

DOI 10.31029/vestdnc96/12

УДК 94(470.57)

УФИМСКИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ РАБОЧИЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Н. А. Коновалов, ORCID: 0000-0001-9157-2466

Уфимский государственный институт искусств
им. Загира Исмагилова, Уфа, Россия

THE UFA RAILWAY WORKERS AFTER THE REVOLUTION OF 1905–1907

N. A. Konovalov, ORCID: 0000-0001-9157-2466

Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov, Ufa, Russia

Аннотация. В статье анализируется общественно-политическая ситуация в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы в период 1907–1913 гг. Рассказывается о методах борьбы железнодорожной администрации с рабочим революционным подпольем, а также с людьми, сочувствовавшими идеям революции. Большое внимание уделено газетной полемике, посвященной трудовым отношениям на уфимских железнодорожных предприятиях, развернувшейся на страницах городской прессы в это время. Дается оценка роли региональной прессы в процессе урегулировании происходивших трудовых конфликтов между железнодорожными рабочими и их руководством.

Abstract. The article analyzes the social and political situation at the Ufa railway workshops and depots in 1906–1913. It tells about the railway management, responding to the underground revolutionaries among the workers and people sympathizing the revolutionary ideas. The study substantially focuses on the newspaper polemics, devoted to labour relations at the Ufa railway enterprises and shown on pages of the city press of the time. The research assesses the role of the local press in settling conflicts between the railway workers and their management.

Ключевые слова: Самаро-Златоустовская железная дорога, Уфимские железнодорожные мастерские, Уфимская губерния, Революция 1905–1907 гг., железнодорожный транспорт.

Keywords: the Samara-Zlatoust railway, the Ufa Railway Shops, the Ufa Governorate, the Russian Revolution of 1905–1907, railway transport.

Революционная волна, захлестнувшая Россию в 1905–1907 гг., привела к серьезным изменениям в общественно-политической жизни страны. Некогда на первый взгляд единое патриархальное общество в течение каких-то двух – трех лет разделилось на сторонников или противников различных политических партий, союзов и движений. Политика прочно вошла в повседневную жизнь россиянина начала XX в. Не обошли стороной эти процессы и уфимских железнодорожников. Статья посвящена анализу общественно-политической ситуации в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы в период 1907–1913 гг., а также новым формам так и не прекратившегося противостояния между железнодорожными рабочими и администрацией предприятий, отголоски которого были запечатлены на страницах региональной прессы.

Историографию вопроса можно условно разделить на два периода: советский и современный. В советское время исследователи изучали преимущественно деятельность революционных партий и движений, а также социально-экономические процессы, способствовавшие росту революционных настроений в обществе [1–4]. С начала 1990-х гг. [5] объектом исследования отечественных историков стала деятельность правых партий и проправительственных объединений дореволюционной России. Не стал в этом смысле исключением и Урало-Поволжский регион. В последние годы здесь был издан ряд монографий и научных статей [6–9], а также защищены диссертационные работы [10–11]. Новым направлением для отечественной исторической науки стали исследования по истории террористической деятельности революционных организаций [12–18]. В контексте же данного исследования особенно хочется выделить публикации Г.В. Мордвинцева [19], К.В. Максимова [20–22] и М.И. Роднова [23–24].

Изучая архивные документы, можно заключить, что, несмотря на все административные, полицейские и пропагандистские меры, предпринимаемые властями в годы Революции 1905–1907 гг., морально-политическая атмосфера в среде рабочих и служащих Самаро-Златоустовской железной дороги после 1905 г. сильно изменилась. Среди документов, относящихся к периоду 1905–

1913 гг., часто встречаются такие, в которых содержатся предписания от вышестоящего руководства или полиции об увольнении или непринятии на работу людей ввиду их политической неблагонадежности. К примеру, в январе 1910 г. начальник Самарского жандармского полицейского управления железных дорог полковник Нащокин* отправил на имя начальника Самаро-Златоустовской железной дороги телеграмму с пометкой «Совершенно секретно» следующего содержания: «По имеющимся у меня сведениям смазчик вагонов ст.[анции] Самара Андрей Захаров[ич] Семенов получил из Уфы около 40 экземпляров статьи “Поездка Николая II”, перепечатанной из № 19 журнала “Знамя труда”; кроме того Семенов по убеждениям социал-демократ-большевик. Сообщая об изложенном, прошу распоряжения об увольнении его от службы»¹. Далее из последующих архивных материалов становится известно о еще одной секретной телеграмме, отправленной начальником 1-го Самарского участка тяги на имя начальника Службы тяги, в которой говорилось: «Имею честь уведомить Вас, что смазчик Андрей Захаров[ич] Семенов уволен от службы с 15/1 с.г. согласно Вашего секретного предписания от 12/1 1910 года за № 5»². В марте 1910 г. полковником Нащокиным была отправлена начальнику Самаро-Златоустовской железной дороги еще одна телеграмма. В телеграмме говорилось: «18-го минувшего декабря по распоряжению начальника Уфимского губернского жандармского управления арестованы и заключены в тюрьму телеграфист ст.[анции] Уфа Константин Васильев[ич] Готовцев и слесарь Уфимских железнодорожных мастерских Николай Кондратьев[ич] Зайцев. По имеющимся у меня сведениям эти лица состоят членами РСДРП и в делах ее принимают активное участие, почему я прошу распоряжения об их увольнении»³. Нередко встречаются документы, предписывающие отказывать какому-то конкретному человеку в приеме на работу на железную дорогу, однако не уточняющие причины отказа. К примеру, в январе 1910 г. начальник Службы тяги Самаро-Златоустовской железной дороги разослал начальникам мастерских, участков тяги и депо секретный циркуляр следующего содержания: «Уволенного от службы рабочего депо Златоуст Алексея Иванова прошу вновь на службу никуда не принимать»⁴. Важно отметить, что среди источников, датированных ранее 1905 г., документы с подобным содержанием почти не встречаются, а если и встречаются, то увольнение или отказы в приеме на работу объяснялись исключительно фактами нарушения трудовой дисциплины: прогулами, пьянством, безответственным отношением к служебным обязанностям.

Несмотря на тяжелые условия труда, существовавшие в отрасли, работа на железной дороге считалась привлекательной. Из источников видно, что даже те люди, которые были уволены администрацией за какие-то проступки, стремились вновь трудоустроиться на железную дорогу. В ходе исследовательской работы в фондах Центрального государственного архива Самарской области был обнаружен документ – «Прошение об обратном принятии на службу» практиканта Самарского технического железнодорожного училища А.Д. Евграфова-Андреева. Из источника видно, что А.Д. Евграфов-Андреев участвовал в демонстрациях, происходивших в городе Бугуруслан в октябре 1905 г., а также, как подчеркивалось в секретных донесениях полиции, «как ранее, так и в настоящее время (1907 г. – Н.К.) вращается в кругу лиц политически неблагонадежных»⁵. В ноябре 1907 г. уволенный А.Д. Евграфов-Андреев подал в Особый комитет при Управлении Самаро-Златоустовской железной дороги ходатайство, в котором просил об обратном принятии его на работу. В документе железнодорожный рабочий уверял администрацию предприятия в своей полной лояльности, называя увольнение «недоразумением». Заканчивалось ходатайство следующим образом: «Я уверен, что за мной нет проступков, мараящих нравственность, и что мое увольнение простое недоразумение... Я молод, я хочу работать, а тут такое недоразумение, которое навсегда закрывает путь к честному труду, к источнику моего и моей семьи материального существования и ложится темным пятном на мою нравственность»⁶. Как свидетельствуют архивные материалы, в 1908 г. А.Д. Евграфов-Андреев был вновь принят на работу с

* Инициалы в источнике отсутствуют.

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 156. Оп. 2. Д. 7. Л. 97.

² Там же. Л. 98.

³ Там же. Л. 19.

⁴ Там же. Л. 39А.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Д. 6. Л. 1 об. – 2.

испытательным сроком. При этом ему было объявлено, «что если он впредь будет замечен в сношениях с лицами неблагонадежными, то будет уже уволен навсегда и безвозвратно»⁷.

Однако далеко не все уволенные за участие в революционных событиях железнодорожные рабочие принимались на работу обратно. Случай, произошедший с А.Д. Евграфовым-Андреевым, является скорее исключением, нежели общей практикой. Гораздо чаще рабочим отказывали в приеме на работу, особенно если становилось известно, что они тесно связаны с революционным подпольем. В этой связи показательным примером является случай, произошедший со слесарем депо Уфа И.С. Еремкиным. В октябре 1909 г. уволенный с работы рабочий подал на имя начальника Службы тяги прошение следующего содержания: «17 апреля сего года будучи по неизвестной мне причине арестован и с мая с.[его] г.[ода] выпущен на свободу без каких бы то ни было последствий, тем не менее я был уволен от занимаемой мной должности слесаря депо Уфа, в которой состоял 9½ лет. В продолжении всей моей службы я не имел никаких взысканий в виде выговоров, замечаний и штрафов. Находясь в настоящее время в крайне безвыходном положении, без заработка и всяких средств к существованию, являясь единственным кормильцем семьи, состоящий из шести человек (матери, жены и троих детей), я осмеливаюсь обращаться к Вашему Высокоородию с покорнейшей просьбой о том, не найдете ли возможным принять меня обратно в депо Уфа на занимаемую мной должность слесаря»⁸. Как видно из документа, И.С. Еремкин демонстрирует свою полную лояльность, подчеркивает необоснованность своего ареста и последующего увольнения, указывает на продолжительный срок безупречной работы на предприятии. С этим документом контрастирует справка, отправленная Самарским жандармским полицейским управлением железных дорог на имя начальника Самаро-Златоустовской железной дороги и дающая И.С. Еремкину следующую характеристику: «Слесарь Иван Сергеев[ич] Еремкин в 1907 году состоял во главе организации рабочих депо Уфа и в своей квартире устраивал партийные собрания социалистов-революционеров и состоял членом боевой дружины названной организации; кроме того, в текущем году Еремкин входил в сферу наружного наблюдения за лицами, принадлежащими к уфимской организации партии социалистов-революционеров»⁹. Неудивительно, что в итоге начальник Службы тяги отказал И.С. Еремкину в его прошении, разослав всем нижестоящим руководителям секретный циркуляр следующего содержания: «Уволенного от службы слесаря депо Уфа Ивана Сергеев[ич]а Еремкина прошу вновь на службу никуда не принимать»¹⁰.

Причиной для увольнения могло стать не только членство в какой-то революционной партии, но и участие в забастовке. Так, к примеру, в секретном рапорте начальника Службы тяги от 26 ноября 1908 г., поданном начальнику дороги, говорилось: «Представляя при сем переписку о меднике Уфимских мастерских Николае Леопольдове, осужденном Казанской судебной палатой к 3-х месячному тюремному заключению за участие в забастовках, имею честь просить согласия Вашего Превосходительства на увольнение Леопольдова от службы»¹¹.

Те, кто не мог восстановиться на прежнем месте, стремились трудоустроиться на железной дороге на другую должность. Так, в июле 1909 г. начальник Самаро-Златоустовской железной дороги разослал начальникам служб и отделов секретный циркуляр следующего содержания: «За последнее время мной замечено, что служащие дороги, уволенные от службы за предосудительные поступки, вновь принимались на службу по другим службам. Во избежание подобных случаев прошу ... начальников служб и отделов теперь же ввести особые алфавитные списки, в которые внести первым долгом лиц, служба которых признана нежелательной вообще на ж[елезной] д[ороге]. Лица, внесенные в алфавитные списки, не должны быть принимаемы на какую бы то ни было службу»¹².

Вообще проблема увольнений в железнодорожной отрасли воспринималась современниками очень болезненно. Известно, к примеру, что когда в 1913 г. в Уфимских железнодорожных мастерских были сокращены 45 рабочих, такое количество уволенных считалось значительным. В этой связи членом

⁷ ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 6. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 226–226 об.

⁹ Там же. Л. 233.

¹⁰ Там же. Л. 232.

¹¹ Там же. Л. 149.

¹² Там же. Д. 7. Л. 82–82 об.

Государственной думы В.И. Хаустовым была направлена телеграмма министру путей сообщения С.В. Рухлову, призывавшая предотвратить массовое увольнение. Одним из аргументов, приводимых В.И. Хаустовым, было то, что «представленные к увольнению (рабочие. – *Н.К.*) могут оказаться в очень бедственном положении»¹³.

Отличительной чертой периода между Революцией 1905–1907 гг. и Первой мировой войной является обилие газетных публикаций, посвященных условиям труда и трудовым отношениям на уфимских железнодорожных предприятиях в указанное время. Думается, что данные публикации могут являться отражением так и не прекратившегося противостояния между администрацией и железнодорожным пролетариатом. Газеты «Вестник Уфы» и «Уфимский вестник» нередко публиковали на своих страницах сведения о положении дел в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы. Как правило, подобные публикации выходили под заголовками «Из железнодорожных мастерских», «В железнодорожных мастерских», «В железнодорожном депо». То есть названия статей не отличались оригинальностью, однако само их содержание крайне интересно в контексте исторического исследования. Нередко на страницах прессы того времени разворачивались целые литературные баталии между рабочими и представителями администрации Самаро-Златоустовской железной дороги. Любопытно, что статьи критического характера в адрес железнодорожной администрации почти никогда не подписывались их авторами. Под некоторыми статьями вместо фамилии автора указывались лишь инициалы. И наоборот, статьи, принадлежавшие представителям железнодорожной администрации, подписывались всегда.

Иллюстрацией конфликта, попавшего на газетные страницы, может послужить ряд публикаций, касающихся на первый взгляд сугубо производственных вопросов. К примеру, в 1910 г. в губернской прессе стала публично обсуждаться проблема недостатка освещения в Уфимских железнодорожных мастерских. Так, в газете «Вестник Уфы» от 3 ноября 1910 г. неизвестный автор писал: «Немало недоумений между рабочими и монтерами выходит из-за недостатка освещения при работах. Света керосиновых ламп бывает недостаточно для тонких, мелких работ, почему введена выдача на руки рабочим казенных свечей. Однако, “введена выдача свечей” больше на словах, чем на деле. Монтеры ведут такую “экономия” свечам, что они редко доходят до рабочих, да и то в виде огарков и половинок ... здесь-то и возникают “разговоры”. И немудрено. По некоторым цехам (на токарный) освещение так недостаточно, что приходится работать чуть не “ощупью”»¹⁴.

Самым удивительным фактом во всей этой ситуации является то, что начальник Уфимских железнодорожных мастерских инженер-технолог Серебренников после выхода статьи был вынужден давать письменные объяснения начальнику Службы тяги по поводу содержащейся в статье информации. Свой рапорт Серебренников заканчивал следующим: «Я не предполагал писать в газету опровержение, руководствуясь житейским правилом на тот случай, когда приходится иметь дело с нападающими собаками. Однако в исполнение выраженного Вами желания, я помещу возражение на ряд сообщений, появившихся в последнее время»¹⁵.

11 декабря 1910 г. в той же газете появилась ответная публикация, подписанная начальником Уфимских железнодорожных мастерских инженером-технологом Серебренниковым. В ответной статье говорилось: «В № 233 от 3-го ноября сего года ... помещено ... сообщение о скудном отпуске стеариновых свечей, особенно в токарном цехе для освещения при работах в темное время. В мастерских существует как нормальный порядок обращение мастеровых со своими нуждами к мастеру цеха или к начальнику мастерских. Таких обращений по поводу свечей не было. В токарном цехе для освещения сверх общего керосинового выдаются на руки свечи с расчетом в среднем по 1/3 ... свечи на человека на темные часы каждого утра. В отдельных случаях даются свечи при потребности и сверх этой нормы. В первое полугодие 1908 года токарный цех израсходовал при недостаточном наблюдении 240 пудов (свечей. – *Н.К.*). Считая на 1 человека на каждое утро по 1/3 свечи и на каждого человека ночной смены ... по 1/2 свечи, цех должен был бы израсходовать 93 пуда. Лишние против расчетного

---

¹³ Вестник Уфы. 1913. 11 июля.

¹⁴ Там же. 1910. 3 нояб.

¹⁵ ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 58. Л. 38.

---

147 пудов неизвестно куда израсходованы. Естественно поэтому, что лица, знающие куда эти свечи ушли, заявляют свое неудовольствие на ограничение их общедоступности. И также естественно, что заявления эти идут мимо администрации мастерских»¹⁶.

Проанализировав вышеперечисленные источники, может сложиться впечатление, что главной причиной всех критических публикаций было чье-то желание надавить на руководство Уфимских железнодорожных мастерских, а возможно, и вовсе добиться ухода этих людей со службы.

Впрочем, упрекать представителей региональной прессы в излишней предвзятости к местной железнодорожной администрации было бы неправильно уже потому, что руководство Уфимских железнодорожных мастерских имело возможность публиковать свои статьи с опровержениями в тех же изданиях. Очевидно, что к началу XX в. пресса стала серьезно влиять на формирование общественного мнения. Поэтому, когда происходили конфликты, способные вызвать общественный резонанс, каждая из сторон конфликта пыталась представить его в глазах обывателя в выгодном для себя свете. Думается, что иногда такая практика действительно способствовала восстановлению справедливости в отношении отдельных людей. К примеру, в газете «Уфимский вестник» от 11 августа 1911 г. был описан следующий случай: «При сдельном расчете рабочих нередко бывают просчеты, о которых рабочие обыкновенно заявляют тут же при получке. Недосчитанная или пересчитанная сумма ради удобства счетовода переносится на следующий месяц. Но бывают ... случаи, когда по усмотрению начальства, недосчитанная конторой сдельная плата в наказание за что-нибудь рабочему не выдается наперекор всем правилам. Так, котельщику Боркову было недосчитано в июне 4 р.80 к., их следовало перевести на июль. Но начальник депо Новиков, памятуя за рабочим какой-то проступок, распорядился 4 р. 80 к. ... Боркову не выдавать»¹⁷. После публикации в газете случай, по-видимому, вызвал общественный резонанс. Об этом говорит тот факт, что уже 26 августа 1911 г. начальник III Уфимского участка тяги Новиков был вынужден подать объяснительный рапорт на имя начальника Службы тяги. В рапорте говорилось: «... имею честь донести, что в июне ... вследствие неточного составления условия монтером Чуватиным на работу, сданную сдельно котельщику Боркову, часть работы на сумму 4 р. 80 к. была оставлена неоплаченной на предмет разъяснения до прибытия из отпуска монтера Чуватина. По возвращении последнего из шестинедельного отпуска неточность была разъяснена и оставленная без оплаты в июне ... работа на сумму 4 р. 80 к. включена в условие работы, сданной Боркову сдельно в августе»¹⁸.

Примером еще одного трудового конфликта, освещавшегося на страницах губернской прессы, может являться случай, описанный в газете «Уфимский вестник» от 29 октября 1911 г. В публикации говорится: «На паровозе № 20 26 октября произошла неисправность паровых труб в нефтяном баке. Благодаря этой неисправности труб нефть в баке нагрелась до кипения, так что исправить трубы тот час же не представлялось возможным ввиду той опасности, какую представляла из себя кипевшая нефть. Инженер Казаринов исправить трубы послал бригадира слесарей Е., и когда последний отказался исправлять трубы, то Казаринов при рабочих “толкнул его в шею”»¹⁹. Ответная публикация за авторством инженера-технолога Н. Казаринова не заставила себя долго ждать. В ней Н. Казаринов изложил свою версию событий, основными тезисами которой были: «нефть из бака была заблаговременно удалена, а потому указание в заметке на кипящую в баке нефть и опасность работы при таких условиях является сплошным вымыслом», а также «упорный и совершенно незаконный отказ со стороны слесаря Е. в связи с создавшимся затруднительным положением вывел меня из терпения, и я, приказав ему категорически идти на паровоз, в порыве раздражения дернул его за рукав по направлению к паровозу»²⁰. Однако публичное выяснение отношений на этом не закончилось. В одном из последующих номеров газеты неизвестный автор, ссылаясь на свидетельские показания и технические регламенты, парировал, «что нефть в баке не только не была заблаговременно удалена, но

---

¹⁶ Вестник Уфы. 1910. 11 дек.

¹⁷ Уфимский вестник. 1911. 11 авг.

¹⁸ ЦГАСО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 58. Л. 38.

¹⁹ Уфимский вестник. 1911. 29 окт.

²⁰ Там же. 1911. 4 нояб.

даже выкачивать ее оттуда никто не собирался ... нефти в баке было около 20 пуд. ... и она кипела»²¹. Также он отмечал, что «рабочий Е. как это установлено свидетельскими ... показаниями ... получил от инженера Казаринова “наставление” по шее, которое он, как говорят рабочие, сделал по всем правилам “искусства”: взял Е. за руку, дернул за нее одной своей рукой, а другой рукой в это время “наставил” его по шее»²².

Как бы там ни было, но из всех вышеописанных ситуаций можно сделать несколько выводов. Во-первых, между железнодорожной администрацией и рабочими существовал конфликтный потенциал. Во-вторых, региональная пресса была серьезным фактором формирования общественного мнения. Вследствие этого участники трудовых конфликтов, возникавших в железнодорожной отрасли, нередко пытались использовать прессу в своих интересах, предавая огласке неприглядные факты, касающиеся действий противоположной стороны.

Таким образом, можно утверждать, что после событий Революции 1905–1907 гг. фактор политики прочно вошел в трудовые отношения на уфимских железнодорожных предприятиях. Люди, некогда работавшие вместе и воспринимавшие работу исключительно как способ заработка, разделились в зависимости от своих политических предпочтений. В период 1907–1913 гг. администрации Уфимских железнодорожных мастерских и депо города Уфы удалось несколько стабилизировать обстановку на предприятиях, что выразилось в увольнениях людей, участвовавших в революционной деятельности или подозреваемых в симпатиях революционным идеям. Однако в качественном отношении ситуация почти не изменилась. Конфликтный потенциал между руководством железнодорожных предприятий и рабочими сохранился. При этом конфликт приобрел более изощренные формы, принял публичный характер, что выразилось в развернувшейся в губернской прессе полемике об условиях труда и трудовых отношениях в Уфимских железнодорожных мастерских и депо города. Разумеется, такое положение вещей не могло просуществовать сколько-нибудь долго. Нужен был только очередной общественно-политический кризис, позволивший бы сложившимся противоречиям проявиться с новой силой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии: революционное движение в 1905 – 1907 гг.: [дис. ... канд. ист. наук / отв. ред. А.Л. Сидоров. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 220 с.
2. Сборник документов и материалов о революционном движении 1905–1907 гг. в Башкирии / под ред. С.М. Васильева, Л.П. Гнедкова, Т.Ш. Саяпова; сост. Н.Л. Благовидова [и др.]. Уфа: Башк. книж. из-во, 1956. 294 с.
3. Очерки по истории Башкирской АССР : в 2 т. Т. 1. Часть вторая / под ред. С.М. Васильева, Г.М. Деренковского, Р.Г. Кузеева, Н.В. Устюгова, А.И. Харисова. Уфа: Башк. книж. из-во, 1956. С. 324–391.
4. Донгаров А.Г. Иностранный капитал в России и СССР. М.: Международные отношения, 1990. 168 с.
5. Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905–1914 гг. М.: Росвузнаука, 1992. 330 с.
6. Кантимирова Р.И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Уфа, Стерлитамак: СГПИ, 2000. 176 с.
7. Куреева О.А. Земский либерализм в провинции на рубеже XIX–XX веков. По материалам Среднего Поволжья и Приуралья. Уфа, Стерлитамак: УНЦ РАН, 2003. 173 с.
8. Валеев М.А. Власть, либеральное общество и революционное движение в 1905–1907 гг. на примере губернского города Уфы. Уфа: Изд-во ИИЯЛ УЕЦ РАН, 2009. 137 с.
9. Кантимирова Р.И. Деятельность уфимского губернатора И.Н. Соколовского // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2269> (дата обращения: 30.08.2024).
10. Стеценко А.И. Черносотенцы Поволжья в 1905–1907 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2002. 225 с.
11. Михайлова Е.М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2007. 578 с.
12. Гейфман А. Революционный террор в России. 1894–1917. М.: КРОНПРЕСС, 1997. 448 с.
13. Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 239 с.

²¹ Уфимский вестник. 1911. 19 нояб.

²² Там же.

14. *Кинжибаев Д.Р.* Политический терроризм при Александре II. Причины и последствия (историко-правовой анализ) // История государства и права. 2008. № 16. С. 19–21.
15. *Квасов О.Н.* Терроризм в российском революционном движении (вторая половина XIX – начало XX вв.) : дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2015. 513 с.
16. *Маньков А.В.* К вопросу об истории терроризма: истоки, становление и эволюция в России // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 93–98.
17. *Маньков А.В., Минеева Е.К.* Эсеры Среднего Поволжья в начале XX века // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 67–79.
18. *Асеев И.А., Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю.* Деятельность полиции Российской империи по борьбе с террористами-революционерами в начале XX века: по материалам убийства уфимского губернатора Н.М. Богдановича // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 3 (93). С. 12–18.
19. *Мордвицев Г.В., Сергеев В.Г.* Создание и деятельность Патриотического общества железнодорожных рабочих города Уфы (1905–1907 гг.) // Политические партии и движения в Башкортостане: история и современность : материалы научно-практической конференции. 14 октября 1997. Уфа, 1997. С. 23–25.
20. *Максимов К.В.* О некоторых аспектах программы Патриотического общества рабочих и служащих Уфимских железнодорожных мастерских // Политические партии и движения в Башкортостане: прошлое и настоящее : материалы третьей республиканской научно-практической конференции. 15 марта 2002 года. Уфа, 2002. С. 20–23.
21. *Максимов К.В.* Патриотическое общество мастеровых и рабочих Уфимских железнодорожных мастерских (1905–1917 гг.). Уфа: РИК УГИС, 2003. 84 с.
22. *Максимов К.В., Шалагина С.В.* Консервативно-монархическое движение в Уфимской губернии (1905 – 1917 гг.). Уфа: Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2007. 200 с.
23. *Роднов М.И.* Революционный террор в Уфимской губернии в конце 1907–1916 гг. // Право, насилие, культура в России: региональный аспект (первая четверть XX века). М.; Уфа, 2001. С. 59–88.
24. После революции (документы по истории антиправительственного движения и деятельности правоохранительных органов в Уфимской губернии в конце 1907 – первой половине 1914 годов) : сборник документов / сост. *М.И. Роднов*. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2002. 84 с.

Поступила в редакцию 15.12.2024 г.

Принята к печати 26.03.2025 г.

***

Коновалов Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социальных наук; Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмаилова; e-mail: nikalekkon@yandex.ru.

Nikolay A. Kononov, Candidate of History, associate professor, the head of Humanitarian and Social Sciences Department, Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov; e-mail: nikalekkon@yandex.ru